

Каймаразов Гани Шихвалиевич, Каймаразова Лейла Ганиевна

ЛИКВИДАЦИЯ МАССОВОЙ НЕГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА, КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ, СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ И ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В статье объективно, с использованием достоверных источников, предпринята попытка рассмотреть исторический опыт ликвидации массовой неграмотности взрослого населения в самом многонациональном, многоязычном регионе России - на Северном Кавказе - на материалах его четырех автономных республик - Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской - в 20-30-е годы XX века в контексте взаимодействия народов региона, помощи Центра, Российской Федерации в преодолении их отставания в экономическом и культурном развитии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 54-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1971:** в 10-ти т. М.: Политиздат, 1971. Т. 6. 527 с.
10. **Основные экономические показатели по производительности и оплате труда в колхозах РСФСР за 1961-1968 гг.** М., 1969. Ч. 1. 258 с.
11. **Российский государственный архив экономики (РГАЭ).** Ф. 1562. Оп. 44.
12. РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1.
13. **Якунина О. В.** Письма-воспоминания как источник по истории Вологодчины в годы Великой Отечественной войны // Историческое краеведение и архивы: материалы научно-практических конференций (г. Вологда, 16 марта 2000 г., 14 марта 2001 г.). Вологда, 2002. Вып. 8. С. 147-155.

MANPOWER RESOURCES OF COLLECTIVE FARMS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE 1930-1960S

Izyumova Larisa Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Vologda State University
ilvvologda05@rambler.ru

The article deals with the peculiarities of the manpower resources of the collective farms of the European North in the 1930-1960s. Along with able-bodied members, teenagers – the children of collective farmers – and persons, who were outside working age, were involved in the collective farm production. The author shows that gradually the increase in the number of collective farmers related according to the nature of labor to machines and mechanisms, who had a certain working qualification and profession, could be observed.

Key words and phrases: collective farm; collective farm production; collective farm peasantry; collective farm society; socio-professional groups.

УДК 374(091)

Исторические науки и археология

В статье объективно, с использованием достоверных источников, предпринята попытка рассмотреть исторический опыт ликвидации массовой неграмотности взрослого населения в самом многонациональном, многоязычном регионе России – на Северном Кавказе – на материалах его четырех автономных республик – Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской – в 20-30-е годы XX века в контексте взаимодействия народов региона, помощи Центра, Российской Федерации в преодолении их отставания в экономическом и культурном развитии.

Ключевые слова и фразы: Российская Федерация; Советское государство; Северо-Кавказский край; Дагестанская АССР; Горская АССР; Кабардино-Балкарская АССР; Северо-Осетинская АССР; Чечено-Ингушская АССР; многонациональный регион; взаимодействие; культурное строительство; образование; ликвидация неграмотности; культпоход; ликпункты; школы малограмотных; учительство.

Каймаразов Гани Шихвалиевич, д.и.н., профессор

Каймаразова Лейла Ганиевна, к.и.н.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
kaymarazova@mail.ru*

ЛИКВИДАЦИЯ МАССОВОЙ НЕГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА, КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ, СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ И ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Историография советской культуры весьма обширна и разнообразна, но до сих пор существует ряд спорных проблем, которые нуждаются в дальнейшей разработке. К их числу относятся вопросы послереволюционного культурного строительства и культурной революции, изучение национальных особенностей их осуществления. Сегодня весьма актуальным остается обращение к опыту ликвидации неграмотности, накопленному в первые десятилетия советской власти. Интересны новый взгляд на этот процесс и его итоги, реалистичная оценка характера и результатов распространения грамотности и приобщения широких народных масс к достижениям мировой культуры, к новым духовным ценностям. Особое внимание исследователей и общественности привлекают изучение процесса ликвидации массовой неграмотности взрослого населения на конкретно-историческом материале, выявление как общих тенденций, так и национальных особенностей борьбы с неграмотностью народов таких регионов, как Северный Кавказ, с его многонациональным составом населения, необычайным этническим и языковым многообразием.

1920-1930-е годы – это период отечественной истории, когда решалась задача ликвидации массовой неграмотности в стране, в ее регионах, в частности в нерусских районах. Советский опыт решения в короткий исторический срок этой важной проблемы развития образования и культуры стал весьма полезным для новых индустриальных стран, которые, освободившись от иностранного господства, вслед за экономическим ростом

и развитием обрабатывающей промышленности повышенное внимание стали уделять уровню образования. Изучение советского опыта ликвидации неграмотности позволит, на наш взгляд, избежать роста неграмотности в современной России. И хотя, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., доля неграмотного населения в возрасте 10 лет и более уменьшилась с 0,5% в 2002 г. до 0,3% в 2010 г. [2], неграмотные в этой возрастной группе в республиках Северного Кавказа составили: в Дагестане – 0,8% [27], в Чечне – 1,7% [30], в Ингушетии – 1,8% [28], в Кабардино-Балкарии – 0,5% [26], в Северной Осетии – 0,4% [29].

Изучением проблем истории народного образования, в том числе ликвидации неграмотности в северокавказских республиках, в разные годы занимались У. Алиев, А. Тахо-Годи, М. Абраменко, С. Благоева, М. Мальсагов, Н. Мальсагов, А. Бегеулов, П. Хурин, А. Абилов, Г. Каймаразов, А. Исмаилов, М. Мирзабеков, С. Черджиев, Л. Гудиева и др. Но в трудах современных авторов по истории народов Северного Кавказа Новейшего времени, даже в работах, посвященных проблемам культуры, этот важный компонент сферы образования и духовной жизни народов изучен недостаточно. Не получили должного освещения и вопросы взаимодействия народов региона, огромной помощи Центра, Российской Федерации в преодолении их отставания в экономическом и культурном развитии.

Несмотря на то, что сегодня оценки среднего уровня грамотности населения России разнятся, все же по уровню грамотности дореволюционная Россия занимала одно из последних мест среди европейских государств. Около 2/3 россиян в возрасте 9 лет и старше не умели читать и писать. Многие народы Российской империи, в том числе ряд народностей Северного Кавказа, не имели письменности.

Большевики, пришедшие к власти после Октябрьской революции 1917 г., осознавали, что для удержания власти, упрочения нового строя надо решить задачу повышения уровня просвещения населения, его культуры, а для осуществления радикальных преобразований в экономике, политике, духовной сфере наряду с просвещением народа необходимо его воспитание в духе новой, социалистической идеологии.

Понимание этого можно выразить словами В. И. Ленина, который отмечал, что «пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком рано говорить... безграмотный человек стоит вне политики, его сначала нужно научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только сказки, слухи, предрассудки, но не политика» [18, с. 174]. Он считал, что в пролетарско-крестьянском государстве много и много еще можно сэкономить и должно сэкономить для развития народной грамотности [19, с. 365].

Однако недостаточно было ликвидировать неграмотность. Навыки чтения и письма должны были привести к повышению культурного уровня, способности на деле пользоваться этим умением, а в результате – к прогрессу народного хозяйства.

Огромное значение, которое придавала новая государственная власть преодолению массовой неграмотности населения в первые послеоктябрьские десятилетия, было продиктовано необходимостью ускоренного радикального преобразования всей жизни страны. Меры, принимаемые ею в те годы в борьбе с неграмотностью, носили чрезвычайный характер.

20 декабря 1919 г. был издан декрет СНК РСФСР о ликвидации неграмотности среди взрослого населения РСФСР. Он обязывал всех граждан Советской республики в возрасте от 9 до 50 лет обучиться грамоте на русском или родном языке.

В июле 1920 г. была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Аналогичные комиссии были созданы в республиках, губерниях и областях страны. На ликвидацию неграмотности государство выделяло из своего скудного бюджета значительные средства и направляло возможные в тех сложных условиях культурные силы.

Ко времени победы Октябрьской революции Северный Кавказ значительно отставал в своем экономическом и культурном развитии от Центральной России. Так, накануне революции среди осетинского населения Владикавказского округа грамотных насчитывалось не более 10-12% [11, с. 473]. В Дагестанской области, по данным Всеобщей переписи населения России 1897 г., грамотность составляла 9,2% [25, с. 2-3]. Еще более низкой была грамотность населения Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии. Согласно данным переписи 1920 г., среди кабардинцев было 2,1% грамотных, среди балкар – 0,9%, среди ингушей – 3 и среди чеченцев – всего 0,8% [31, с. 78].

Органы советской власти Дагестанской и Терской областей сразу после изгнания деникинской армии со своей территории в конце марта 1920 г. приступили к созданию структур по борьбе с безграмотностью. Тогда же стали открываться ликпункты в городах и селах. Первые две школы грамоты были открыты весной 1920 г. в Темир-Хан-Шуре, осенью того же года в Дербенте грамоте обучалось 237 человек [13, с. 126], а, как сообщали из Кюринского округа, в январе 1921 г. здесь работало 35 вечерних курсов по ликвидации неграмотности, на которых обучались более 1000 человек [Там же]. К началу 1921 г. 24 школы грамотности функционировали в Северной Осетии [12, с. 124]. В Ингушетии первые пункты по ликвидации неграмотности были открыты в 1921-1922 гг. в селениях Длинная Долина, Экажево, Сурхахи и др. [3].

После образования Дагестанской и Горской автономных республик (ноябрь 1920 г.) в ДАССР и ГАССР были учреждены структуры Главполитпросвета, созданы Чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности. Эти комиссии наделялись широкими полномочиями в вопросах, связанных с обучением грамоте взрослого населения.

В ДАССР и ГАССР ликвидация неграмотности взрослого населения существенно осложнялась острой нехваткой преподавателей, букварей и другой учебной литературы, методических разработок, письменных принадлежностей, отсутствием необходимых финансовых средств, подходящих для занятий помещений, оборудования. В Дагестане к названным выше трудностям добавлялись многонациональный состав населения,

многоязычие, преобладание маленьких населенных пунктов, зачастую расположенных на значительном удалении друг от друга, что требовало дополнительных расходов на обучение взрослых. Усугубляли положение затянувшиеся на годы дискуссии по вопросу о национально-языковом строительстве, не до конца продуманная попытка создания единого государственного языка с предпочтением тюркскому языку. Сказывалась и смена графических основ (арабская, латинская, русская), в которой, по мнению известного исследователя культуры народов России Новейшего времени Т. Ю. Красовицкой, «отразилась большевистская нетерпеливость – главная проблема 1920-х годов» [15, с. 549].

Работа по обучению взрослого населения заметно активизировалась после создания Дагестанской республиканской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чеченской и Ингушской областных общественных организаций – обществ «Долой неграмотность» (ОДН).

В Дагестане официальное открытие общества состоялось 10 июля 1924 г. на организационном собрании учредителей. В январе 1925 г. первый областной съезд общества «Долой неграмотность» состоялся в Кабардино-Балкарии. В том году в области насчитывалось 417 школ и пунктов ликвидации неграмотности. Эти школы и пункты окончили 2433 человека. Всего в годы восстановительного периода в Кабардино-Балкарской автономной области свыше 17 тыс. человек в возрасте от 15 до 35 лет ликвидировали свою неграмотность [9, с. 140]. 132 ликпункта функционировали в 1925 г. в Северной Осетии. В 1924-25 учебном году они выпустили 1263 человека [12, с. 177].

В 1924-25 учебном году в Дагестанской АССР действовали 229 ликпунктов, в которых обучалось 6870 человек, неграмотность ликвидировали 3050 человек [13, с. 128]. В 1925-26 учебном году в Чечено-Ингушетии имелись 53 ликпункта, в том году их окончили 3140 человек [24, с. 118].

Однако к середине 1920-х гг. результаты обучения грамоте взрослого населения в национальных автономиях Северного Кавказа оказались весьма скромными. Помимо уже упоминавшихся факторов, в них, а особенно в Дагестане, Чечне и Ингушетии, в силу исторически сложившихся традиций, влияния духовенства, консервативно настроенной части мужского населения, считавшего предназначением женщины ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, остро обозначалась проблема обучения в ликпунктах женщин-горянок.

В 1925 г. Главполитпросвет Наркомпроса РСФСР решил открыть для женщин Востока в Дагестане, Ингушетии, Чечне и Калмыкии «120 ликпунктов со снабжением этих ликпунктов всеми необходимыми учебными пособиями». Намечалось также открыть для женщин Востока 20 изб-читален и 75 красных уголков [17, с. 138].

Во второй половине 1920-х гг. работа по обучению грамоте и охвату взрослого населения ликпунктами и школами малограмотных значительно активизировалась. Так, в Дагестанской АССР с 1924-25 по 1927-28 учебные годы количество ликпунктов удвоилось. За эти годы грамоте было обучено более 20 тыс. человек [16, с. 47]. В 1928-29 учебном году в республике насчитывалось до 600 ликпунктов и школ малограмотных, в которых обучалось 19,9 тыс. человек. Ассигнования на ликвидацию неграмотности и малограмотности за этот год выросли более чем на 88%. Большую помощь ликпунктам и школам малограмотных оказали общественные организации республики, выделившие на их финансирование 158 тыс. рублей [5, с. 136].

Шефское движение и проведенные в национальных автономиях культпоходы сыграли важную роль в ускорении темпов преодоления массовой неграмотности и малограмотности. Так, в Кабардино-Балкарии в массовых походах по ликвидации неграмотности участвовало 6680 человек, а в обучении грамоте взрослого населения шефствовали комсомольцы Ростова-на-Дону и Ярославля. В 1930 г. в области грамоте было обучено 54 тыс. человек. В последующие годы в Кабардино-Балкарии резко возросло число взрослых, обучающихся в школах малограмотных. В 1932 г. оно составило 50 тыс. человек [9, с. 188].

В Северо-Осетинской автономной области только в 1930-1932 гг. было обучено 70774 неграмотных и малограмотных [12, с. 222].

В Ингушской автономной области в 1932 г. неграмотность ликвидировали 17 тыс. человек, было обучено 6 тыс. малограмотных, в Чеченской – соответственно 80 тыс. и 40 тыс. человек [32, с. 20].

К концу первой пятилетки (1932 г.) впечатляющие успехи в ликвидации массовой неграмотности и малограмотности были достигнуты и в Дагестанской АССР. Им в существенной степени способствовал проведенный по решению обкома ВКП(б) (октябрь 1931 г.) культсанпоход. Дагестанцы, как и народы автономных областей Северного Кавказа, живо откликнулись на решение властных структур страны об ускорении темпов преодоления неграмотности и малограмотности. Повсеместно развернулась работа по обеспечению ликпунктов и школ малограмотных помещениями, изготовлению необходимого оборудования, сбору добровольных денежных средств на организацию обучения взрослых. Только с ноября 1931 г. по март 1932 г. в районах Дагестана в фонд культсанпохода было внесено 375 тыс. рублей [1, с. 184].

Объединению усилий народов национальных автономий региона, совершенствованию координации и их взаимодействия в преодолении неграмотности и малограмотности взрослого населения, да и развития всей сферы культуры, способствовало вхождение Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края (октябрь 1931 г.). Дагестанская АССР и автономные области Северного Кавказа стали активнее делиться опытом проделанной работы, взаимодействовать в решении вопросов обучения взрослого населения. Значение этого взаимодействия особенно остро ощущал в период проведения культсанпохода многонациональный Дагестан. К примеру, для обмена опытом работы в обучении взрослых Чечня направила в Дагестан 120 человек, Кабардино-Балкария – 10, Северная Осетия – 5 [7, с. 247]. В решении Чеченского обкома ВКП(б) «Об оказании помощи Дагестану в ликвидации неграмотности среди чеченцев Ауховской части» помимо отправки указанного числа людей говорилось о выделении из учебного фонда Чеченского областного отдела народного образования 10 тыс. экземпляров учебных пособий, учебников и задачников для малограмотных [36, с. 161].

Ряд районов и городов Северного Кавказа, а также Адыгейская, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская автономные области взяли шефство над 12 районами ДАССР. Ростовский горсовет ассигновал на культурное строительство в Дагестане 300 тыс. рублей, послал две группы культармейцев, выделил 5200 учебников и методических пособий, 272 комплекта обуви и одежды для детей бедноты и красных партизан, сверх того различной одежды на 20600 рублей [7, с. 247].

Для укрепления системы образования и здравоохранения в республику были посланы на постоянную работу 250 человек. В числе приехавших в Дагестан специалистов имелись 29 методистов, 2 дошкольных работника, 35 работников органов народного образования, 134 учителя школ I-й ступени, 31 учитель школ II-й ступени [20, с. 74]. Ликвидировать неграмотность взрослого населения республики помогали сотни приезжих культармейцев.

Среди них было много студентов. Преодолевая трудности, связанные помимо остального и с незнанием языков, приезжие культармейцы трудились над просвещением дагестанских горцев и заслужили их признательность и уважение. К примеру, в начале 1930-х гг. в высокогорном Чародинском районе широко было известно имя неутомимого энтузиаста культсанпохода, студента Ростовского индустриально-педагогического института М. Селезнева. Селезнев возглавил бригаду культармейцев и за короткий срок добился больших успехов в обучении грамоте взрослых. В Левашинском районе хорошо знали в те годы активного культармейца А. Мельчина, ставшего впоследствии известным ученым-историком, исследователем истории Гражданской войны на Северном Кавказе. И таких энтузиастов просвещения было много в числе приехавших в республику культармейцев.

Рассказ делегата XII Дагестанской областной партконференции Маштава о бескорыстной помощи труженников Северо-Кавказского края Дагестану в организации обучения взрослого населения привел на страницах своей монографии М. Я. Мирзабеков. «Я видел беспартийных рабочих, агрономов, учителей и врачей, которые приезжают в самые далекие аулы для того, чтобы передать опыт и, приезжая из такого города, как Ростов, они не затрудняются, не колеблются перед проведением тех или иных мероприятий, они не страшатся тех диких бытовых условий, которые имеются в глухих аулах. Я видел труженников из Краснодара и других областей, которые передают нам чрезвычайно ценный опыт» [22, с. 263].

Естественно, основную роль в ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения играло учительство северокавказских автономных областей и ДАССР, которое, несмотря на перегруженность работой в общеобразовательных школах, находило время и силы для обучения взрослых в ликпунктах и школах малограмотных. Значительным был вклад и учащихся средних специальных учебных заведений и вузов, даже учащихся старших классов общеобразовательных школ.

Активное участие в проведении культпоходов в национальных автономиях Северного Кавказа играли комсомольские организации. Уже на первом этапе культсанпохода комсомол Дагестана выделил из своих рядов 3 662 культармейца и обучил своими силами 53 721 человека, собрал в фонд культсанпохода более 35 тыс. рублей. За образцовую работу в проведении культсанпохода было награждено 75 комсомольцев [21, с. 163].

К 1 марта 1932 г. в ликпункты и школы малограмотных республики удалось вовлечь 251 399 человек, в том числе 126 370 женщин [4, с. 70-71]. К концу 1932 г., т.е. за один год после начала культсанпохода, ликпункты окончили 111 328 человек, из них более половины – женщины. Из школ малограмотных было выпущено за это время 38 394 человека, в том числе 13 тыс. женщин [8, с. 166-167; 33, д. 266, л. 5].

Крупномасштабная работа по ликвидации массовой неграмотности и малограмотности взрослого населения автономных областей и ДАССР требовала привлечения, наряду с огромными материально-финансовыми ресурсами, большой армии работников просвещения, которых не хватало не только для обучения сотен тысяч взрослых, но и для удовлетворения нужд школ всеобщего обучения. За короткий срок невозможно было обеспечить широкую сеть ликпунктов и школ малограмотных необходимой учебной литературой, а многотысячный отряд культармейцев – достаточной методической помощью.

Обратим внимание и на такие имевшие в те годы место факты. Например, в Ингушетии в 1925 г. «из 765 посетителей ликбеза к середине учебного года осталось 430 человек, а до выпуска дошло всего 14 человек» [3]. А в декабре 1933 г. газета «Дагестанская правда» писала, что «в Махачкале, где ликбезработа должна быть поставлена образцово, все еще нет полного охвата учебной грамотных и малограмотных, посещаемость низка. В Хасавюртовском районе, особенно в Ауховском участке, не организовано ни одного ликбеза... В группах по 40-35 человек, приходят на занятия 10 учащихся...» [23]. Это происходило в силу того, что обучение взрослого населения зачастую проводилось несистемно и непоследовательно, поэтому часть окончивших ликпункты и не имеющих возможности систематически упражняться в чтении и письме, снова становились неграмотными (возвратная неграмотность). Помимо этого, значительное число учащихся отсеивалось из ликпунктов и школ малограмотных еще до окончания курса обучения в весенние и летние месяцы в связи с проводимыми сельскохозяйственными работами. Существовали и другие причины, тормозившие обучение горцев грамоте на новом латинизированном алфавите, в частности влияние на население духовенства, плохое знание русского языка, причины бытового характера и др.

Для оказания практической помощи в сельские районы направлялись работники областных и местных учреждений, уже завоевавшие положительный опыт в организации обучения взрослого населения. Накопление такого опыта позволяло переключить внимание на качественные составляющие процесса обучения неграмотных, а стремление охватить обучением всех окончивших ликпункты приводило к заметному расширению сети школ малограмотных. Так, в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии уже в 1932 г. школы малограмотных окончили больше взрослых, чем прошло обучение в ликпунктах [32, с. 20]. В Дагестане в 1933 г. в школах малограмотных обучалось 122 тыс. взрослых [6].

Были усовершенствованы учебные программы, увеличены сроки обучения, установлен твердо ограниченный сроками учебный год. К примеру, в Дагестанской АССР вместо трехмесячного ликпункта была создана трехгодичная школа взрослых с учебной программой начальной школы, стали издаваться стабильные учебники для школ взрослых на 7 дагестанских языках. Особенно плодотворным по изданию учебной литературы для взрослых был 1934 г., в котором школы взрослых получили 77 названий учебников, книг для чтения и другой литературы общим тиражом 377 730 экземпляров [Там же].

В 1934-35 учебном году для обучающихся в школах взрослых были введены обязательные проверочные испытания, целью которых было определить качество усвоения учащимися учебного материала. В Дагестанской АССР в первый же учебный год проверочные испытания прошли более 153,6 тыс. учащихся школ взрослых [Там же].

По мере развития системы образования взрослого населения органы власти автономных областей Дагестанской АССР, в частности ведомства, занимающиеся образованием, а также общественные организации, стали уделять больше внимания учету взрослых, подлежащих обучению. Практиковалось проведение специальных рейдов, участники которых выявляли неучтенных неграмотных, содействовали устранению препятствий в обучении взрослых.

Меры, принимавшиеся властными структурами, активное участие самого населения в развитии сети школ для взрослых в итоге дали свои результаты. Так, в Кабардино-Балкарской автономной области в 1935 г. обучалось 27 139 неграмотных и 34 275 малограмотных, в школах повышенного типа училось 1 100 человек. В 1936 г. эти школы окончили около 10 тыс. взрослых, а в 1937 г. в них уже обучалось около 40 тыс. человек [9, с. 206]. В Северной Осетии число обученных неграмотных и малограмотных в 1934 г. составило 37 730 человек [34, с. 149].

В годы третьей пятилетки в автономных республиках Северного Кавказа (в 1937 г. Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская автономные области были преобразованы в автономные республики – Г. К., Л. К.) продолжалась интенсивная работа по ликвидации неграмотности взрослого населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в Северо-Осетинской АССР грамотность взрослого населения составила 78% [10, с. 260]. В Дагестанской АССР к ноябрю 1940 г., т.е. к 20-летию советской автономии, грамотность населения достигла 80% [14, с. 222]. С 1937 г. по 1940 г. в Чечено-Ингушской АССР неграмотность ликвидировали 50 тыс. человек и малограмотность – 28 тыс. человек [24, с. 221]. К началу Великой Отечественной войны была в основном завершена ликвидация неграмотности взрослого населения в Кабардино-Балкарской АССР.

Надо обратить внимание на то, что и сегодня у исследователей еще нет полной определенности в вопросе о конечных хронологических границах ликвидации неграмотности в национальных республиках и областях Северного Кавказа. Но большинство сходится на том, что основная часть взрослого населения была приобщена к грамоте к концу 1930-х – началу 1940-х гг. Правда, надо учитывать, что при этом сохранялись определенные различия в уровне грамотности городского и сельского населения и существенно снизился уровень грамотности на арабском языке.

Таким образом, опыт советского строительства у народов Северного Кавказа показал, что для их поступательного развития в политической, социальной, экономической и культурной сферах было необходимо преодолеть культурную отсталость, и в первую очередь массовую неграмотность населения. Так, первая общекавказская методическая конференция по ликвидации неграмотности (Владикавказ, декабрь 1923 г.) сделала вывод о том, что сама ликвидация неграмотности «является основной предпосылкой культурного и хозяйственного развития кавказских народов» [35, с. 82].

Важная роль отводилась привлечению к этой деятельности не только работников сферы образования, учреждений и ведомств, занимающихся культурно-просветительной работой, но и широкой общественности, которая активно участвовала в организации и проведении культпоходов в национальных районах Северного Кавказа, использовала имеющийся опыт русских районов края.

Преодоление массовой неграмотности за сравнительно короткий исторический период времени в одном из самых многонациональных регионов страны – впечатляющий результат в важнейшей сфере культурного строительства. Это стало возможным благодаря целенаправленной политике Советского государства, огромной финансово-экономической, материально-технической, кадровой помощи Центра, Российской Федерации, усилиям властных структур и народов самих северокавказских национальных автономий, их взаимодействию в развитии культуры и образования.

Список литературы

1. Астемиров Б. Большевикские победы Дагестанской партийной организации на фронте культурной революции // Революция и горец. 1932. № 10-12. С. 183-189.
2. Вот такие мы – россияне: об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: www.rg.ru/2011/12/16/stat.html (дата обращения: 20.02.2016).
3. Гундиева Л. Х. Ликвидация неграмотности в Ингушетии (1920-1930-е гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1194531794&archive=1195596857&start_from=&ucat=& (дата обращения: 20.02.2016).
4. Дагестан к 15-й годовщине Октября: сборник. Махачкала: Даггосиздат, 1932. 94 с.
5. 10 лет социалистического строительства Дагестанской АССР. Махачкала: Даггосиздат, 1931. 160 с.
6. Егарева Н. От ликпункта к общеобразовательной школе. 16-летие Ленинского декрета о ликвидации неграмотности // Дагестанская правда. 1935. 26 декабря.

7. **История Дагестана:** в 4-х т. М.: Наука, 1968. Т. 3. 426 с.
8. **История Дагестана с древнейших времен до наших дней:** в 2-х т. Махачкала: Юпитер, 2005. Т. 2. XX век. 664 с.
9. **История Кабардино-Балкарской АССР. С Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней:** в 2-х т. М.: Наука, 1967. Т. 2. 440 с.
10. **История Северной Осетии. XX век.** М.: Наука, 2003. 632 с.
11. **История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней:** в 2-х т. Орджоникидзе: Ир, 1987. Т. I. 562 с.
12. **История Северо-Осетинской АССР. Советский период.** Орджоникидзе: Североосетинское книжное издательство, 1966. 432 с.
13. **Каймаразов Г. Ш.** Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 2007. 464 с.
14. **Каймаразов Г. Ш.** Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: ИП Овчинников М. А., 2008. 276 с.
15. **Красовицкая Т. Ю.** Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX в.). М.: Новый хронограф, 2011. 680 с.
16. **Кто и как грамотен в Дагестане (по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.)** // Звезда. 1928. № 3. С. 43-47.
17. **Культурное строительство в РСФСР: 1917-1927 гг.:** документы и материалы: в 3-х т. М.: Советская Россия, 1984. Т. I. 368 с.
18. **Ленин В. И.** Новая экономическая политика и задачи политпросветов: доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. (+3 справочных тома). Изд-е 5-е. М.: Изд-во полит. литературы, 1970. Т. 44. Июнь 1921 – март 1922. С. 155-175.
19. **Ленин В. И.** Странички из дневника // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. (+3 справочных тома). Изд-е 5-е. М.: Изд-во полит. литературы, 1970. Т. 45. Март 1922 – март 1923. С. 365-368.
20. **Мальсагов Н.** Большевики Дагестана добились решающих успехов на культурном фронте // Просвещение национальностей. 1932. № 7. С. 71-75.
21. **Мехтиханов А. Дж.** Комсомол Дагестана на передовых линиях социалистического строительства. Дагестанский комсомол к 15-й годовщине Октября // Революция и горец. 1932. № 10-12. С. 163-168.
22. **Мирзабеков М. Я.** Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX в. – 30-е гг. XX в.). Махачкала: «Наука» ДНЦ, 2010. 354 с.
23. **На фронте всеобща и ликбезработы. К 14-й годовщине декрета Ленина о ликвидации безграмотности** // Дагестанская правда. 1933. 26 декабря.
24. **Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917-1970 годы:** в 2-х т. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1972. Т. II. 360 с.
25. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Дагестанская область.** СПб.: Изд-во Центр. стат. комитета Министерства внутр. дел, 1905. 212 с.
26. **Перепись населения РФ 2010 г.: Кабардино-Балкарская Республика** [Электронный ресурс]. URL: www.kavkaz-uzel.ru/articles/220716 (дата обращения: 20.02.2016).
27. **Перепись населения РФ 2010 г.: Республика Дагестан** [Электронный ресурс]. URL: www.kavkaz-uzel.ru/articles/220692 (дата обращения: 20.02.2016).
28. **Перепись населения РФ 2010 г.: Республика Ингушетия** [Электронный ресурс]. URL: www.kavkaz-uzel.ru/articles/220711 (дата обращения: 20.02.2016).
29. **Перепись населения РФ 2010 г.: Республика Северная Осетия-Алания** [Электронный ресурс]. URL: www.kavkaz-uzel.ru/articles/220747 (дата обращения: 20.02.2016).
30. **Перепись населения РФ 2010 г.: Чеченская Республика** [Электронный ресурс]. URL: www.kavkaz-uzel.ru/articles/220752 (дата обращения: 20.02.2016).
31. **Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю.** Ростов-на-Дону: Северокавказское краевое стат. управление, 1925. 194 с.
32. **Хурин П.** На рубеже 2-й культурной пятилетки Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Партиздат, 1932. 44 с.
33. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).** Ф. 37-р. Оп. 21.
34. **Пуцнев Б. А.** Экономика и культура Северной Осетии. Орджоникидзе: Кн. изд-во управления по печати при СМИ СОАССР, 1967. 280 с.
35. **Шеуджен Э. А.** Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. 140 с.
36. **Экономические и культурные связи народов Дагестана с народами республик Северного Кавказа (1921-1990 гг.):** документы и материалы / сост. М. К.-И. Нагиева. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН; АЛЕФ, 2013. 260 с.

**LIQUIDATION OF MASS ILLITERACY AMONG POPULATION
OF DAGESTAN, KABARDINO-BALKARIA, NORTH OSSETIA AND CHECHENO-INGUSHETIA
IN THE 20-30S OF THE XX CENTURY: PROBLEMS, COOPERATION**

Kaimarazov Gani Shikhvalievich, Doctor in History, Professor
Kaimarazova Leila Ganievna, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
kaymarazova@mail.ru*

Using reliable sources the article tries to investigate objectively the historical experience of the liquidation of mass illiteracy among the adult population in the most multinational, multi-lingual region of Russia – North Caucasus – by the materials of its four autonomous republics – Dagestan, Kabardino-Balkarian, North Ossetian and Chechen-Ingush – in the 20-30s of the XX century in the context of the indigenous peoples' cooperation, the assistance of the Center, the Russian Federation in overcoming their delay in economic and cultural development.

Key words and phrases: The Russian Federation; Soviet state; North Caucasian region; Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic; Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic; Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic; North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic; Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic; multi-national region; cooperation; cultural development; education; liquidation of illiteracy; cultural campaign; liquidation sections; schools for the semi-literate; teachers.